

HISTORY OF THE EAST

Universal history (Ancient history)

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история (Древний мир)

Оригинальная статья

Исторические науки

УДК 930.271+94(32)

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1233-1248

Миграции «народов моря» в начале XII в. до н. э. по данным письменных источников, нарративной традиции и археологии

Александр Владимирович Сафронов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

safronov1477@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9385-8441>

Аннотация. Статья посвящена миграциям «народов моря» в начале XII в. до н. э. Автор делает попытку реконструировать общие этапы этнических передвижений в Эгеиде и Восточном Средиземноморье в конце позднебронзового века, привлекая к исследованию египетские письменные источники, археологические данные и греческую нарративную традицию. Автор показывает, что движение «народов моря» не было гомогенным. Более того, не все их племена можно даже назвать мигрантами, поскольку ряд из них – *шакалуша* и *вашаша* – являлись морскими разбойниками, грабящими богатые области Восточного Средиземноморья. Вероятной причиной движения в Восточное Средиземноморье и Левант племен пелесет, текер и турша следует считать войну, опустошившую между 1208/1203 и 1195 гг. до н.э. их земли на северо-западе Анатолии. Появление в числе «народов моря» греков-данайцев следует связывать с опустошением микенских центров на юге Балканского полуострова в конце XIII в. до н. э., после чего их население частично покидает Южную Грецию и мигрирует в поисках безопасных мест обитания в различные районы Эгеиды, Анатолии, Восточного и Западного Средиземноморья. Передвижения «народов моря» были лишь началом глобальных этнических передвижений, охвативших пространства Евразии в конце позднебронзового века и приведших к полному изменению этнополитической карты Южной Европы, Анатолии и Восточного Средиземноморья.

Ключевые слова: Анатолия; Египет; миграции; «народы моря»; позднебронзовый век

Для цитирования: Сафронов А. В. Миграции «народов моря» в начале XII в. до н. э. по данным письменных источников, нарративной традиции и археологии // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 5. С. 1233–1248. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1233-1248.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The migrations of the Sea Peoples circa 1200 BC according to written sources, narrative tradition and archaeology

Alexander V. Safronov

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
safronov1477@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9385-8441>*

Abstract. The article deals with the Sea Peoples' migrations at the beginning of 12th century BC. It is based on ancient Egyptian written sources, archaeological data and Greek narrative tradition. The author tries to reconstruct the general stages of Late Bronze Age ethnical movements in the Aegean and Eastern Mediterranean at the end of the 13th – beginning the 12th centuries BC. The author shows that the Sea peoples' movement was not homogeneous. Moreover, not all the Sea Peoples can be considered as migrants. The tribes of Shekelesh and Weshesh were the typical sea raiders who plundered the rich centres of the Eastern Mediterranean. The possible reason for the Peleset, Theker and Turša migration seems to be the war which devastated their homeland in north-eastern Anatolia between 1208/1203 и 1195 BC. The appearance of the Denyen in Sea Peoples' movement must be connected with the destructions of Mycenaean centres in Southern Greece circa 1200 BC. Their inhabitants left their homeland and migrated to the different regions of the Aegean, Anatolia, Eastern and Western Mediterranean. The Sea Peoples' migrations were only the first stage of global ethnic movements in Eurasia at the end of the Bronze Age which totally changed the ethnopolitical map of Southern Europe, Anatolia and Eastern Mediterranean.

Keywords: Anatolia; Egypt; migrations; Sea Peoples; Late Bronze Age

For citation: Safronov A. V. The migrations of the Sea Peoples circa 1200 BC according to written sources, narrative tradition and archaeology. *Orientalistica*. 2020;3(5):1233–1248 (In Russ.). DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1233-1248.

Введение

В отличие от многочисленных миграций бронзового века Евразии, которые в подавляющем большинстве фиксируются лишь данными археологии, передвижения «народов моря» на Переднем Востоке начала XII в. до н. э. дают уникальную возможность реконструировать их причины и ход, опираясь на данные не только археологических, но и письменных, иконографических и нарративных источников.

Материалы исследования

Главная информация о миграциях «народов моря» содержится на стенах заупокойного храма фараона Рамсеса III (1198–1166 гг. до н. э.) в Мединет Абу. Надпись 8-го года его правления так описывает события на границах Египта: «₍₁₆₎ Чужеземные нагорья (т. е. “народы моря”) заклю-

чили союз на своих островах. Пришли в движение и рассеялись в пылу битвы страны в один миг. Ни одна страна не устояла перед их руками, начиная с Хатти. Коде, Каркемиш, Арцава и ⁽¹⁷⁾ Аласия (т. е. Кипр) были опустошены в [один миг(?)... Был разбит] (их) лагерь в одном месте в Амурру, люди которого были уничтожены¹. Его земля стала как то, что не существует. Они шли, и пламя предшествовало им (в походе) к возлюбленной земле (т. е. к Египту). Их конфедерация (состояла) ⁽¹⁸⁾ из пелесет, текер, шакалуша, дану(на), вашаша. Объединенные земли, наложили они длань свою на страны до круга земли. Сердца их (были) тверды и уверены: “Наши замыслы сбудутся!”» [2, табл. 46].

Очевидно, что упомянутая выше надпись Рамсеса III упоминает о коллапсе на далеком севере, вызвавшем значительные этнические передвижения, и перечисляет государства Анатолии и Сирии, а также Кипр, которые пали жертвами пяти племен «народов моря». Рельефы Мединет Абу сохранили не только их имена, но и изображения. Это высокие безбородые воины в так называемых «перьевых» шлемах (рис. 1), вооруженные круглыми щитами, копьями и длинными прямыми колюще-рубящими мечами [2, табл. 34].

Рис. 1. Пленные пелесет-филистимляне. Южная башня второго пилона Мединет Абу.
Фото автора

Fig. 1. Captured Philistines. The southern tower of the second pylon in Medinet Habu.
Photo by the author

¹ Аргументация в пользу данного перевода: [1, с. 945–946].

На рельефе, изображающем сухопутную битву, «народы моря» сопровождают их семьи в запряженных быками повозках [2, табл. 34], что явно свидетельствует о переселении, а не о грабительском набеге на границы Египта.

Сохранилось также изображение морской битвы, где, помимо «народов моря» в «перьевых» головных уборах, присутствуют воины в рогатых шлемах, причем и те и другие носят панцири-кирасы [3, с. 248–253, 336–337, 340–341]. Подобные предметы защитного вооружения и обмундирования совершенно нетипичны для Переднего Востока, но находят свои аналогии на Балканах и в Адриатике [4, с. 226–227]. Видимо, с теми же регионами следует связывать уникальный тип боевого корабля «народов моря» с форштевнем и ахтерштевнем, украшенными головой водоплавающей птицы [4, с. 223–224; 5].

Как было продемонстрировано ранее [6, с. 652–654; 7, с. 71–83; 8, с. 144–152], надпись 5-го года правления Рамсеса III содержит важную информацию о причинах миграции ряда племен «народов моря». В ней говорится: «⁽⁵¹⁾ Северные чужеземные нагорья затрепетали в своих телах, а именно *пелесет*, *текер* [и *турша*], ⁽⁵²⁾ земли которых разорили. Их души пришли, будучи близкими к своему концу. Они были воинами на земле, (тогда как) другие – в море. Те, кто пришел по [земле, были повергнуты ниц и убиты]... ⁽⁵³⁾ Амон-Ра был позади них, уничтожая их. Те, которые вошли в устья Нила, были подобно птицам пойманы в сеть и уничтожены [...] ⁽⁵³⁾ Их руки и сердца были удалены и забраны, их не стало в их телах. Их вожди были приведены и убиты, (либо) повергнуты ниц, став ⁽⁵⁴⁾ пленниками» [2, табл. 28]. Очевидно, что в тексте упоминается война, опустошившая землю «народов моря» и принудившая их мигрировать.

Видимо, упоминание о той же войне содержится в тексте 8-го года, где говорится о причинах, вынудивших «народы моря» оставить свою родину, следующими словами: «⁽³⁴⁾ (Что до) чужеземных нагорий [...] погибли, и их города разрушены в одночасье. Их деревья (и) их люди стали пеплом. ⁽³⁵⁾ Они советовались со своими сердцами: “Куда нам идти?”. Пошли в[ожди их (?) ... на(?)] их спинах к Земле Возлюбленной» [2, табл. 46].

Несмотря на поврежденный текст, очевидно, что здесь также говорится о войне в землях «народов моря». Вероятно, этот военный конфликт идентичен упомянутой войне надписи 5-го года правления Рамсеса III, где говорится, что она затронула не все племена «народов моря», но только *пелесет*, *текер* и *турша*. Как видно из надписи Рамсеса III, эти три племени обитали в одном регионе.

Полученные результаты

Первоначальная идентификация этих племен «народов моря» основывалась лишь на созвучии с античными этнонимами [9, с. 42–47], что породило резонные сомнения в ее достоверности [4, с. 223]. Впослед-

ствии на их фундаменте выросли маргинальные теории, согласно которым «народы моря» являлись западными семитами, ближайшими соседями Египта [10, с. 139; 11, с. 55–65]. Тем не менее подкрепленная данными археологии и древнегреческой эпической традиции идентификация египетских названий племен с античными этнонимами приобретает уже характер исторического факта.

Согласно наиболее вероятным предположениям, племена *турша* и *текер* были обитателями запада и северо-запада Малой Азии [12, с. 200–201; 9, с. 42–43; 7, с. 90–105]. Надежно соотносенных с библейскими филистимлянами *пелесет* можно также сопоставить с пеласгами, поскольку имя последних зафиксировано в древнегреческом языке в таких словах, как эпитет Зевса Πελαστικέ<Πελασγικέ и название стены афинского акрополя πελαστικόν<πελασγικόν [7, с. 100–103]. Согласно гомеровскому каталогу троянских союзников, пеласги населяли также и Трояду (II. II. 840–843). Мы не знаем, этническую ситуацию какого времени описывает их список, и относится ли он вообще к одному периоду. Однако очевидно, что данные о населении Трояды, по крайней мере, должны датироваться не позднее эпохи создания «Илиады», т. е. не позднее VIII в. до н. э., а, скорее всего, еще до греческих миграций I тыс. до н. э., поскольку ни эолийцы, ни ионийцы в «Илиаде» не зафиксированы [13, с. 352–354]. Некоторые исследователи вообще допускали возникновение его ядра в XII в. до н. э. [14, с. 29]. Действительно, греческие источники I тыс. до н. э. говорят о тевкрах и дарданах в Трояде как о неких мифических племенах, в эпоху греческой колонизации уже не существовавших. Зато эти этнонимы фиксируются много ранее египетскими текстами Рамсеса II в первой половине XIII в. до н. э. [15, с. 3] и Рамсеса III в XII в. до н. э. [2, табл. 46].

Если же мы обратимся к данным археологии, то увидим, что единственно известные прямые контакты между Северо-Западной Анатолией и Восточным Средиземноморьем до VIII в. до н. э. относятся именно к эпохе передвижений «народов моря». В слоях разрушений городов Кипра, Сирии и Палестины, которые относятся приблизительно к 1200 г. до н. э., обнаруживается так называемая серая троянская керамика, которая имеет полные аналогии в Трое VI и VII_а. [16, с. 39–48]. Представить себе внезапное появление этих сосудов в разрушенных центрах как результат торговли едва ли возможно [17, с. 257]. Остается признать, что мы имеем дело с археологическим подтверждением передвижений групп населения Северо-Западной Анатолии в Восточное Средиземноморье в конце позднебронзового века.

В связи с данной тематикой не менее интересные сведения приводят античные авторы, которые сохранили древнюю нарративную традицию о контактах жителей Северо-Западной Анатолии с Северо-Восточной Африкой, восходящую, вероятно, к концу позднебронзового века. Так, Геродот сообщает о ливийском племени максиев, которые считались по-

томками троянцев, прибывших в Ливию после Троянской войны (Hdt. IV. 191). Пиндар сообщает о празднестве Аполлона Карнейского в Кирене, во время которого местные жители почитали память троянцев, которые вместе с героем Антенором прибыли в Ливию после падения Трои (Pd. Pyth. V, 79–86).

Объяснить эти данные некими поздними этиологическими построениями невозможно, поэтому остается считать, что мы имеем дело с реликтами какой-то древней аутентичной традиции, восходящей к историческим реалиям [18, с. 790–791]. Но если это так, то к какому времени можно отнести появление в Ливии переселенцев из Северо-Западной Анатолии?

Как уже упоминалось, никаких сведений о контактах между этими регионами в I тыс. до н. э. нет, более того, вплоть до VII в. до н. э. вообще нет свидетельств прямых связей Северо-Восточной Африки и Эгеиды. Следовательно, эпическая традиция о троянцах в Ливии должна быть связана с историческими реалиями более раннего времени, вероятно, конца позднебронзового века, когда данные археологии зафиксировали появление населения Северо-Западной Анатолии в Восточном Средиземноморье [18, с. 791].

Этот вывод любопытно сопоставить с египетскими источниками. Надписи фараонов Мернептаха и Рамсеса III упоминают о нападениях «народов моря» либо в союзе с ливийцами, либо одновременно с ними [19, табл. 2; 2, табл. 27–28]. Имеются сведения, что некоторые вожди ливийцев происходили из числа «народов моря», поскольку имена двух из них в надписи 5-го года правления Рамсеса III детерминированы фигурой пленника в характерном для «народов моря» «перьевом» шлеме [18, с. 795–796, рис. 3–4]. Кроме того, на рельефах Мединет Абу у ливийцев появляются длинные прямые мечи, обычные для Эгеиды, но совершенно нетипичные для Северо-Восточной Африки [2, табл. 34]. Наличие у ливийцев подобных мечей позволяет предполагать влияние военного дела племен «народов моря» на наступательное вооружение ливийцев [20, с. 94–96]. Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что зафиксированная греческими авторами нарративная традиция о насельниках Северо-Западной Анатолии в Северо-Восточной Африке должна относиться к эпохе переселений «народов моря», т. е. к концу XIII – началу XII в. до н. э.

Все это дает веские основания предположить, что племена *пелесет*, *текер* и *турша*, которые населяли, по крайней мере частично, северо-запад Малой Азии, вынуждены были мигрировать с северо-запада Анатолии в результате некой войны, опустошившей их родину.

Можно ли как-то датировать эту войну в абсолютных датах? Как представляется, *terminus ante quem* для этой войны является 1195 г. до н. э., когда на стеле из Амады впервые зафиксировано столкновение египтян с племенами *пелесет* и, вероятно, *текер* в 3-й год правления Рамсеса III [21,

с. 214–233]. *Terminus post quem* для этой войны определяет период между 1208 и 1203 гг. до н. э. Основанием для этого является письмо RS 86.2230, которое было направлено в Угарит сановником Баи, известным временщиком конца XIX династии [22, с. 395–398]. Как известно, он фактически был первым лицом в Египте с начала правления фараона Сиптаха в 1208 г. до н. э., но затем был казнен в 5-й год правления последнего, т. е. в 1203 г. до н. э. [23, с. 145–149]. Тот факт, что его письмо было обнаружено в архиве Угарита, позже, согласно письму RS, разрушенного столкнувшись с Рамсесом III «народами моря» [24, с. 454–457]², определяет *terminus post quem* для вышеупомянутой войны в странах *пелесет, текер* и *турша* в хронологическом отрезке между 1208 и 1203 гг. до н. э.

Из трех других племен «народов моря» времени Рамсеса III – *дануна, шакалуша* и *вашаша* – наибольший интерес представляют *Dnn.w-дануна*. Исследователи давно предложили сопоставлять их с греками-данайцами [26, с. 171–172; 27, с. 252]. Какие аргументы в пользу этого можно привести?

Во-первых, египетские тексты дают не только форму *Dnn.w-дануна*, но и *Dn.w-дану* [2, табл. 44, 46], что допускает сопоставление этого этнонима с гомеровскими $\Delta\nu\nu\alpha\acute{o}\iota < \Delta\nu\nu\alpha\text{Fo}\acute{\iota}$ [28, с. 1208–1210]. Во-вторых, финикийский вариант билингвы Ацативады VIII в. до н. э. в Каратепе засвидетельствовал название народа DNNYM, обитавшего в первой половине I тыс. до н. э. в долине Аданы в Киликии [28, с. 1198–1200]. Обнаруженная в 1997 г. в Чинекей в Киликии статуя бога грозы с двуязычной финикийско-лувийской надписью местного правителя Варикаса, сюзерена Ацативады, вновь зафиксировала этноним DNNYM в финикийском варианте текста. Однако в его лувийской части этот этноним заменен на политоним Хиява. Последний также встречается в надписи царя сирийского княжества Палистин Суппилулиумы X в. до н. э., причем вместе с ним в Киликии упоминается также и царство Адана. Все это наводит на мысль, что первоначально существовало два царства, которые к VIII в. до н. э. были объединены в одно во главе с правителями Хиявы, возводившими свою династию к Муксасу / Мопшу³ [28, с. 1200–1205]. В связи с этим особого внимания заслуживает название Хиява, которое, вероятно, следует рассматривать как усеченное наименование знаменитой страны хеттских текстов Аххиявы. Эта страна еще с 20-х гг. прошлого века рассматривалась как ахейское государство юга Балканского полуострова, что сейчас принято практически всеми специалистами [29, с. 119–120]⁴.

² Письмо RS 88.2009, в котором упоминается военная угроза Угариту в правление Аммурапи II, видимо, описывает не финальную фазу существования Угарита, но ситуацию конца 20-х гг. XIII в. до н. э. [25, с. 5–10].

³ Финикийский вариант билингвы содержит антропоним MPŠ, который в тексте статьи условно передается на русский язык как «Мопш».

⁴ Детальное описание историографии по проблеме локализации Аххиявы см.: [30, с. 69–124].

Тогда получается, что в какой-то момент часть ахейцев, покинувших свою родину на юге Балканского полуострова, переселилась в Киликию и перенесла с собой название своей прежней родины! В этом контексте любопытно свидетельство Геродота, который упоминает древнее название обитателей Киликии – «под-ахейцы, те, кто под властью ахейцев» (Hdt. VII. 91). Кроме того, правители Хиявы, как уже упоминалось, возводили свой род к некому Муксасу / Мопшу. Последний антропоним зафиксирован в греческой эпической традиции о герое Мопсе, возглавившем после падения Трои поход части греков и других племен на восток и дошедшем до Киликии, Сирии и Палестины. Вероятно, это предание, приуроченное к окончанию Троянской войны, восходит к историческим реалиям, связанным с миграциями «народов моря» [7, с. 126–129].

Данные археологии Киликии подтверждают вышеупомянутые выводы. Согласно раскопкам Тарса и Мерсина, после падения Хеттского царства около 1200 г. до н. э. в Киликию и на Кипр прибывает значительное количество микенских переселенцев из Южной Греции, которые приносят с собой материальную культуру распадающегося ахейского мира периода Позднеэлладского III В [31, с. 171; 32, с. 802]. Схожая картина наблюдается и на Кипре, где около 1200 г. до н. э. местные поселения были уничтожены, а на их месте утверждаются мигранты из Южной Греции [33, с. 73–84]. Вероятно, с этими этнополитическими процессами позднебронзового века следует связывать формирование кипрского диалекта древнегреческого языка, который, наряду с аркадским диалектом юга Балканского полуострова, наиболее близок диалекту линейного письма В [34, с. 207–208]⁵.

Какие же события на юге Балканского полуострова вынудили часть микенских греков бежать со своей родины? Как известно, на переходе Позднеэлладского III В к Позднеэлладскому III С периоду, который приблизительно относится к рубежу XIII–XII вв. до н. э., Микенскую Грецию постигли страшные разрушения. Было уничтожено множество центров, исчезло линейное письмо В и сама система дворцовой экономики [31, 168–170; 37, с. 11–13]. Хотя остатки микенского мира просуществовали еще около столетия, но самой основе предшествующей ахейской цивилизации был нанесен смертельный удар [37, с. 13–17]. По археологическим данным мы видим, что греки начинают уходить в различные районы Средиземноморья и Эгейды в поисках безопасных мест обитания [31, р. 170–172]. Вероятно, именно с крушением микенских центров в Южной Греции и связано появление в Киликии, на Кипре и в Восточном Сре-

⁵ Памфилийский диалект, распространенный на юге Малой Азии (побережье залива Анталья), вероятно, также следует причислять к аркадо-кипрской группе диалектов [35, с. 68–71, 76; 36, с. 171–173]. Этот факт заманчиво сопоставить с данными Геродота (VII, 91), согласно которым жители Памфилии были потомками тех, кто пришел под предводительством ахейцев Калханта и Амфилоха на юг Малой Азии после Троянской войны.

земноморье в целом носителей позднемикенской материальной культуры, причем какая-то их часть приняла участие в атаках «народов моря» на границы Египта в начале XII в. до н. э.

Наконец, последние два племени «народов моря» *шакалуша* и *вашаша*, которые упоминаются в надписях Рамсеса III, предстают в ближневосточных текстах типичными пиратами. О *шакалуша*, обычно сопоставляемых с известными в греческой и латинской передаче *сикулами*, мы впервые узнаем из надписей фараона Мернептаха, разгромившего в 1219 г. до н. э. на западе Дельты союзное войско ливийцев и северян, в число которых входили и *шакалуша* [19, табл. 2]. Практически в это же время *шакалуша* зафиксированы в письме 34.129 из архива в Угарите. Это письмо было написано хеттским царем Тудхалией IV около 1220 г. до н. э. и содержало требование прислать в столицу хеттов Хаттусу угаритского сановника, побывавшего в плену у людей *шикалайю*, которые надежно сопоставляются с египетскими *шакалуша*. В письме из Угарита о людях *шикалайю* говорится, что они «живут на кораблях», т. е. являются морскими разбойниками, совершающими рейды на государства Восточного Средиземноморья [38, с. 211–217]. При Рамсесе III мы встречаем их изображения на рельефах морской битвы, причем внешне *шакалуша* практически неотличимы от *пелесет*, *текер* и *дануна* [2, табл. 44]. Согласно гипотезе, выдвинутой мною недавно, вместе с ними в морской битве участвуют *вашаша*, которые изображены на рельефах в панцирях-кирасах и рогатых шлемах [2, табл. 39] (рис. 2).

Рис. 2. Изображение *вашаша* в морской битве. Северная внешняя стена Мединет Абу.
Фото автора

Fig. 2. The representation of the Weshesh in naval battle. The northern outer wall in Medinet Habu. Photo by the author

Примечательна форма кораблей, на которых приплыли *шакалуша* и *вашаша*. Это боевые суда с украшенными головой водоплавающей птицы форштевнем и ахтерштевнем. Модели и изображения подобных судов обычно связываются с дунайскими регионами, однако они присутствуют также в Италии и Адриатике [39, с. 163–197]. Распространение в этих регионах, а также в Западном Средиземноморье изображений воинов в рогатых шлемах с круглыми щитами и длинными прямыми мечами, схожих с египетскими изображениями «народов моря», позволяет предположить, что и *вашаша*, и *шакалуша* следует связывать с этими регионами [5]. Участие их в движении «народов моря» можно рассматривать как обычные пиратские рейды, которые совпали по времени с переселениями греков-данайцев и обитателей Северо-Западной Анатолии в Восточное Средиземноморье и на Передний Восток.

Заключение и выводы

Таким образом, миграция «народов моря» в начале XII в. до н. э. не предстает гомогенным процессом. Согласно надписи 8-го года правления Рамсеса III, объединение племен «народов моря» произошло на территории сирийского государства Амурру. Более того, не все племена можно даже назвать мигрантами, поскольку *вашаша* и *шакалуша* явно следует считать морскими разбойниками, совершавшими рейды с целью грабежа в богатые области Восточного Средиземноморья. В данной публикации предпринята попытка показать, что вероятной причиной движения в Восточное Средиземноморье и Левант племен *пелесет*, *текер* и *турша* следует считать войну, опустошившую между 1208/1203 и 1195 гг. до н. э. их земли на северо-западе Анатолии. Появление в числе «народов моря» греков-данайцев следует связывать с опустошением микенских центров на юге Балканского полуострова в конце XIII в. до н. э., после чего их население частично покидает Южную Грецию и мигрирует в поисках безопасных мест обитания в различные районы Эгеиды и Восточного и Западного Средиземноморья. Заманчиво связать войну на северо-западе Анатолии в землях *пелесет*, *текер* и *турша* с передвижениями греков из Южной Греции в Анатолию в конце XIII в. до н. э., однако следует заметить, что пока эта гипотеза основывается только на данных греческой эпической традиции и существовании в Киликии в I тыс. до н. э. царства Хиявы с правителями из династии Мопса.

В заключение следует сказать, что движение «народов моря» является лишь малой частью глобальных миграций конца позднебронзового века, которые охватили Европу и Передний Восток. Подавляющее большинство их остаются до конца неизвестными, поскольку проходили в районах бесписьменных культур и зафиксированы лишь данными археологии. Но некоторые из них на стыке бесписьменного мира Юго-Восточной

Европы и Переднего Востока можно распознать не только по данным археологии, но и используя сведения древневосточных источников и древнегреческой эпической традиции. Так, мы знаем, что после разрушения города Трои VII_a в конце XIII в. до н. э., которое, видимо, следует рассматривать в связи с движением «народов моря» с северо-запада Анатолии, на его месте возникает поселение, обитатели которого используют так называемую шишечную керамику, характерную для культур финального бронзового века Фракии [40, с. 165, 169–170, рис. 42]⁶. Это поселение просуществовало не более 50–60 лет [40, с. 171–172] и исчезло, видимо, не позднее середины XII в. до н. э. В этой связи Страбон приводит интересную информацию, согласно которой фригийцы из Фракии переселились в Троаду, видимо, после Троянской войны, убили царя Трои и обосновались на северо-западе Анатолии (Strabo. XII. 8. 3–4).

Переселение балканских племен в XII в. до н. э. фиксируется и среднеассирийскими источниками. Так, мы знаем, что в правление Нинурты-апил-Экура (1191–1179 гг. до н. э.) ассирийцы впервые сталкиваются на Верхнем Евфрате с племенами *мушков* [42, с. 147–148], в которых следует видеть как фрако-фригийские племена, так и, вероятно, носителей протоармянского языка [43, с. 117–119, 204–206, 214–215]. Если это так, то данные ассирийских текстов следует рассматривать как свидетельство продолжающихся миграционных процессов на Переднем Востоке, которые начались с передвижений «народов моря» в начале XII в. до н. э. и привели к полному изменению этнополитической карты Анатолии, Сирии и Палестины.

Литература

1. Сафронов А. В. Упомянется ли Троянская война в надписи Рамсеса III? // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2019. Т. 23. № 2. С. 939–949.
2. Breasted J. H. et al. *Medinet Habu*. Vol. I: *Earlier Historical Records of Ramses III*. Chicago: University of Chicago Press; 1930. XVIII + 10 p. + 54 pl.
3. Yadin Y. *The Art of Warfare in Biblical Lands*. Vol. 2. New York–Toronto–London: McGraw-Hill Book company, Inc.; 1963. 237 p.
4. Kimmig W. *Seevölkerbewegung und Urnenfelderkultur*. Ein archäologischer Versuch // Uslar R., Narr K. J. (Hrsg.) *Studien aus Alteuropa*. Teil. I. Köln: Böhlau; 1964. S. 220–283.
5. Сафронов А. В. Незамеченная иконография «народа моря» вашаша // *Вестник древней истории*. 2021. Т. 81. № 2 (в печати).

⁶ В последнее десятилетие были высказаны сомнения по поводу правильности выделения слоев Трои основоположником современной стратиграфии этого поселения К. Блегеном, который выделил после Трои VII_a слои Трои VII_{b1} и VII_{b2}, возможно, представляющие собой единый слой [41, с. 145–148].

6. Сафронов А. В. Надпись Рамсеса III Троянская война: историография проблемы и вопросы научного приоритета // *Orientalistica*. 2020. Т. 3. № 3. С. 644–661.

7. Сафронов А. В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV– XII вв. до н. э. М.: ИВ РАН; 2018. 174 с.

8. Сафронов А. В. К трактовке сткк. 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Мединет Абу // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2009, № 1. С. 144–152.

9. Lehmann G. A. Die mykenisch-frühgriechische Welt und der östliche Mittelmeerraum in der Zeit der "Seevölker"-Invasionen um 1200 v. Chr. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1985. 78 S.

10. Nibbi A. *The Sea Peoples and Egypt*. Park Ridge: Noyes Press; 1975. XIV + 161 p.

11. Nibbi A. *Some Geographical Notes on Ancient Egypt. A Selection of Published Papers, 1975–1997*. Oxford: DE Publications; 1997. 423 p.

13. Bachvarova M. R. *From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic*. Cambridge: Cambridge University Press; 2016. XXXIX + 649 p.

14. Hood S. The Bronze Age Context of Homer // Carter J. B., Morris S. P. (eds) *The Ages of Homer: A Tribute to Emily Townsend Vermeule*. Austin: University of Texas Press; 1995. P. 23–32.

15. Kitchen K. A. *Ramesside Inscriptions: Historical and Bibliographical*. Vol. 2. Oxford: B. H. Blackwell Ltd.; 1979. XXXI + 928 p.

16. Heuck Allen S. Trojan Grey Ware at Tel Migne-Ekron // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1994. № 293. P. 39–51.

17. Karageorghis W. Cultural Innovations in Cyprus Relating to the Sea Peoples // Oren E. (ed.) *The Sea Peoples and Their World: A Reassessment*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 2000. P. 255–279.

18. Сафронов А. В. Троянцы в Ливии: греческие реминисценции об участии населения Западной Анатолии в движении «народов моря» // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2013. Т. 17. С. 790–799.

19. Manassa C. *The Great Karnak Inscription of Merneptah: Grand Strategy in the 13th Century BC*. New Haven: Yale University; 2003. 210 p.

20. Wainwright G. A. The Meshwesh // *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1962. Vol. 48. P. 89–99.

21. Popko L. Die hieratische Stele MAA 1939.552 aus Amara West – ein neuer Feldzug gegen die Philister // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2016. Bd. 143, No. 2. S. 214–233.

22. Freu J. La tablette RS 86.2230 et la phase finale du royaume d'Ugarit // *Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie*. 1988. Т. 65, fasc. 3/4. P. 395–398.

23. Сафронов А. В. *Этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в XIII–XII вв. до н. э.* Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М.: ИВ РАН; 2005. 282 с.

24. Сафронов А. В. Новые данные о падении Угарита // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 454–458.

25. Сафронов А. В. Датировка угаритского письма RS 88.2009 // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2013, № 2. С. 5–10.

26. Albright W. Some Oriental Glosses on the Homeric Problem // *American Journal of Archaeology*. 1950. Vol. 54, No. 3. P. 162–176.

27. Redford D. B. *Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times*. Princeton: Princeton University Press; 1992. XIII + 488 p.

28. Сафронов А. В. Идентификация страны Дануна // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2018. Т. 22. С. 1196–1212.

29. Kelder J. M. *The Kingdom of Mycenae. A Great Kingdom in the Late Bronze Age Aegean*. Bethesda: CDL Press; 2010. XII + 172 p.

30. Fischer R. *Die Aḥijawa-Frage mit einer kommentierten Bibliographie*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag; 2010. VI + 124 S.

31. Lewartowski K. *The Decline of the Mycenaean Civilization. An Archaeological Study of Events in the Greek Mainland*. Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich wydawnictwo Polskiej Akademii nauk; 1989. 231 p.

32. Gunter A. C. Neo-Hittite and Phrygian Kingdoms of North Syria and Anatolia. // Potts D. T. (ed.). *A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East*. Chichester: Blackwell Publishing Ltd.; 2012. P. 797–815.

33. Karageorghis W. *Early Cyprus. Crossroads of the Mediterranean*. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum; 2002. 232 p.

34. Colvin St. Greek Dialects in the Archaic and Classical Ages // Bakker E. J. *A Companion to the Ancient Greek Language*. Chichester/Malden, MA: Wiley-Blackwell; 2010. P. 200–212.

35. Казанский Н. Н. *Диалекты древнегреческого языка*. Ленинград: Ленинградский университет; 1983. 100 с.

36. Казанский Н.Н. Формирование памфилийского диалекта древнегреческого языка // *Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос)* / Под ред. Н. И. Толстого. Ленинград: Наука; 1983. С. 166–173.

37. Middleton G. D. Mycenaean Collapse(s) c. 1200 BC // Middleton G. D. (ed.). *Collapse and Transformation: The Late Bronze Age to Early Iron Age*. Oxford: Oxbow Books; 2020. P. 9–22.

38. Сафронов А. В. Датировка письма RS 34.129 и хетто-угаритские отношения в конце XIII в. до н. э. *Вестник древней истории*. 2011. № 4(279). С. 211–218.

39. Wachsmann Sh. *Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant*. College Station: Texas A&M University Press; 1998. 448 p.

40. Blegen C. W. *Troy and the Trojans*. New York: Frederick A. Praeger; 1963. 240 p.

41. Aslan C. Ch. End or Beginning? The Late Bronze Age to Iron Age Transformation at Troia // Bachhuber Ch., Roberts G. R. (eds). *Forces of Transformation. The End of the Bronze Age in the Mediterranean*. Oxford: Oxbow Books; 2009. P. 144–151.

42. Radner K. Rezension zu: Wittke, Anne-Maria: Mušker und Phryger. Wiesbaden, 2004 // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 2006. Bd. 96. S. 144–149.

43. Дьяконов И. М. *Предыстория армянского народа*. Ереван: Издательство АН Армянской ССР; 1968. 266 с.

References

1. Safronov A. V. Upominayetsya li Troyanskaya voyna v nadpisi Ramsesa III? [Does the Ramses III's inscription mention the Trojan war?] *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. [Indo-European linguistics and classical philology]*. 2018;23(2):939–949. (In Russ.)
2. Breasted J. H. et al. *Medinet Habu. Vol. I: Earlier Historical Records of Ramses III*. Chicago: University of Chicago Press; 1930. XVIII + 10 p. + 54 pl.
3. Yadin Y. *The Art of Warfare in Biblical Lands. Vol. 2*. New York–Toronto–London: McGraw-Hill Book company, Inc.; 1963. 237 p.
4. Kimmig W. Seevölkerbewegung und Urnenfelderkultur. Ein archäologischer Versuch. Uslar R., Narr K. J. (Hrsg.) *Studien aus Alteuropa*. Teil. I. Köln: Böhlau; 1964, pp. 220–283.
5. Safronov A. V. Nezamechennaya ikonografiya “naroda moray” vashasha [The unnoticed iconography of the Sea Peoples’ tribe Weshesh]. *Vestnik drevney istorii [The Journal of ancient History]*. 2021;81(2). In print. (In Russ.)
6. Safronov A. V. The Ramses III’s inscription and the Trojan War: towards the historiography of the discussion. *Orientalistica*. 2020;3(3):644–661. (In Russ.)
7. Safronov A. V. *Essays on the History of the Eastern Mediterranean in the 14th–12th Centuries BC*. Moscow: IVRAN; 2018. 174 p. (In Russ.)
8. Safronov A. V. To the interpretation of lines 51–52 of Ramses’ III 5th year inscription from his mortuary temple in Medinet Habu. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin MSRU. Series: History and Political Science]*. 2009(1):144–152. (In Russ.)
9. Lehmann G. A. *Die mykenisch-frühgriechische Welt und der östliche Mittelmeerraum in der Zeit der “Seevölker”-Invasionen um 1200 v. Chr.* Opladen: Westdeutscher Verlag; 1985. 78 S.
10. Nibbi A. *The Sea Peoples and Egypt*. Park Ridge: Noyes Press; 1975. XIV + 161 p.
11. Nibbi A. *Some Geographical Notes on Ancient Egypt. A Selection of Published Papers, 1975–1997*. Oxford: DE Publications; 1997. 423 p.
13. Bachvarova M. R. *From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic*. Cambridge: Cambridge University Press; 2016. XXXIX + 649 p.
14. Hood S. The Bronze Age Context of Homer. Carter J. B., Morris S. P. (eds) *The Ages of Homer: A Tribute to Emily Townsend Vermeule*. Austin: University of Texas Press; 1995, pp. 23–32.
15. Kitchen K. A. *Rameside Inscriptions: Historical and Bibliographical*. Vol. 2. Oxford: B. H. Blackwell Ltd.; 1979. XXXI + 928 p.
16. Heuck Allen S. Trojan Grey Ware at Tel Mique–Ekron. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1994;(293):39–51.
17. Karageorghis W. Cultural Innovations in Cyprus Relating to the Sea Peoples. Oren E. (ed.) *The Sea Peoples and Their World: A Reassessment*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 2000, pp. 255–279.
18. Safronov A. V. Troyantsy v Livii: grecheskiye reministsentsii ob uchastii naseleeniya Zapadnoy Anatolii v dvizhenii “narodov moray” [The Trojans in Libya: Greek reminiscences about participation of inhabitants of Western Anatolia in the Sea Peoples’ movement]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]*. 2013;17:790–799. (In Russ.)

19. Manassa C. *The Great Karnak Inscription of Merneptah: Grand Strategy in the 13th Century BC*. New Haven: Yale University; 2003. 210 p.
20. Wainwright G. A. The Meshwesh. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1962;48:89–99.
21. Popko L. Die hieratische Stele MAA 1939.552 aus Amara West – ein neuer Feldzug gegen die Philister. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2016;143(2):214–233.
22. Freu J. La tablette RS 86.2230 et la phase finale du royaume l'Ugarit. *Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie*. 1988;65(3/4):395–398.
23. Safronov A.V. *Ethnopolitical Processes in the Eastern Mediterranean in the 13th–12th centuries BC*. PhD dissertation. Moscow: IVRAN; 2005. 282 p. (In Russ.)
24. Safronov A. V. New Data on the Destruction of Ugarit. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Saratov University Review: History and International Relations]*. 2019;19(4):454–458. (In Russ.)
25. Safronov A. V. The date of Ugaritic letter RS 88.2009. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki [Bulletin MSRU. Series: History and Political Science]*. 2013;(2):5–10. (In Russ.)
26. Albright W. Some Oriental Glosses on the Homeric Problem. *American Journal of Archaeology*. 1950;54(3):162–176.
27. Redford D. B. *Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times*. Princeton: Princeton University Press; 1992. XIII + 488 p.
28. Safronov A. V. Identifikatsiya strani Danuna [The identification of the land Danuna]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]*. 2018;22(2):1196–1212. (In Russ.)
29. Kelder J. M. *The Kingdom of Mycenae. A Great Kingdom in the Late Bronze Age Aegean*. Bethesda: CDL Press; 2010. XII + 172 p.
30. Fischer R. *Die Aħḥijawa-Frage mit einer kommentierten Bibliographie*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag; 2010. VI + 124 S.
31. Lewartowski K. *The Decline of the Mycenaean Civilization. An Archaeological Study of Events in the Greek Mainland*. Wrocław–Warszawa–Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich wydawnictwo Polskiej Akademii nauk; 1989. 231 p.
32. Gunter A. C. Neo-Hittite and Phrygian Kingdoms of North Syria and Anatolia. Potts D. T. (ed.). *A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East*. Chichester: Blackwell Publishing Ltd.; 2012, pp. 797–815.
33. Karageorghis W. *Early Cyprus. Crossroads of the Mediterranean*. Los Angeles: The J. Paul Getty Museum; 2002. 232 p.
34. Colvin St. Greek Dialects in the Archaic and Classical Ages. Bakker E. J. *A Companion to the Ancient Greek Language*. Chichester/Malden, MA: Wiley-Blackwell; 2010, pp. 200–212.
35. Kazansky N. N. *Dialekty drevnegrecheskogo yazyka [The Dialects of Ancient Greek]*. Leningrad: Leningradskiy universitet; 1983. 100 p. (In Russ.)
36. Kazansky N. N. Formirovaniye pamfiliyskogo dialekta drevnegrecheskogo yazyka [Formation of the Pamphylian Greek]. Tolstoy N. I. (ed.). *Areal'nye issledovaniya v yazykoznanii i etnografii (yazyk i etnos) [Areal studies in linguistics and ethnography (language and ethnoses)]*. Leningrad: Nauka; 1983, pp. 166–173.

37. Middleton G. D. Mycenaean Collapse(s) c. 1200 BC. Middleton G. D. (ed.). *Collapse and Transformation: The Late Bronze Age to Early Iron Age*. Oxford: Oxbow Books; 2020, pp. 9–22.

38. Safronov A. V. The date of RS 34.129 and Hittite-Ugaritic relations at the end of the 13th century BC. *Vestnik drevnei istorii [Journal of Ancient History]*. 2011;4(279):211–218. (In Russ.)

39. Wachsmann Sh. *Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant*. College Station: Texas A&M University Press; 1998. 448 p.

40. Blegen C. W. *Troy and the Trojans*. New York: Frederick A. Praeger; 1963. 240 p.

41. Aslan C. Ch. End or Beginning? The Late Bronze Age to Iron Age Transformation at Troia. Bachhuber Ch., Roberts G. R. (eds). *Forces of Transformation. The End of the Bronze Age in the Mediterranean*. Oxford: Oxbow Books; 2009, pp. 144–151.

42. Radner K. Rezension zu: Wittke, Anne-Maria: Mušker und Phryger. Wiesbaden, 2004. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 2006;(96):144–149.

43. Diakonoff I. M. *Predystoriya armyanskogo naroda [The prehistory of the Armenian People]*. Yerevan: Izdatel'stvo AN Armyanskoy SSR ; 1968. 266 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия.

Information about the author

Alexander V. Safronov – Ph. D. (Hist.), Senior Research fellow, Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 октября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 28 ноября 2020 г.
Принята к публикации: 11 декабря 2020 г.

Article info

Received: October 18, 2020
Reviewed: November 28, 2020
Accepted: December 11, 2020